

Ван Сыи с записной книжкой в руках окончательно утвердила список участников для каждого мероприятия. Имя Хэ Иньхана встречалось в списке невероятно часто. Как профессиональный спортсмен, он, хотя и специализировался на баскетболе, обладал выдающейся физической подготовкой. Даже в таких непопулярных дисциплинах, как бег на 1 500 метров, когда нужно было кого-то уговорить, все сразу думали о Хэ Иньхане — человеке, который никогда не жаловался и не спорил.

Хэ Иньхан, несмотря на свою всегда серьёзную внешность, был на удивление мягким человеком. Обычно он соглашался на просьбы одноклассниц, не говоря лишних слов, и не жаловался, проявляя некоторое рыцарство в отношении девушек в классе.

Но если кто-то задевал Е Чжи, Хэ Иньхан становился яростным защитником. Будучи высоким и сильным, он мог так отлупить обидчика, что тот бы не узнал себя в зеркале.

Для девушек, которые считали Е Чжи классным любимчиком, Хэ Иньхан был идеальным «зятьём», который встречается раз в сто лет.

Хотя имя Хэ Иньхана встречалось в списке чаще всего, Мэн Лянь заметил, что имя Е Чжи ни разу не упоминалось, даже в списке участников парада открытия.

Вспомнив, как Хэ Иньхан настойчиво отговаривал Е Чжи от участия в баскетбольной команде, Мэн Лянь заинтересовался этим.

Пока он размышлял, Ван Сыи снова заговорила:

— Это был список участников соревнований. Теперь перейдём к списку вспомогательного персонала. Во-первых, капитан группы поддержки Е Чжи, ты здесь? На следующей неделе не забудь забрать форму в кабинете охраны.

— Здесь! — Е Чжи, развалившись на стуле, лениво поднял руку. В другой руке он держал коробку молока, из которой пил, оставляя молочные усы на лице.

Ван Сыи, увидев этого вечно расслабленного мальчика, понимала, что мальчики в его возрасте быстро растут и часто хотят есть, особенно на последнем уроке. Она с пониманием напомнила:

— Убери коробку молока и печенье, а то учитель Чжан снова их конфискует.

— Есть! — Послушный Е Чжи спрятал молоко и печенье в ящик стола, повернул голову и вытянул губы, ожидая, пока Хэ Иньхан вытрет ему рот.

Можно сказать, что он был одновременно ленивым и прожорливым. Если бы не Хэ Иньхан, с таким характером Е Чжи давно бы всем надоел.

Ван Ле, наблюдая за этим, не выдержал и прокомментировал:

— Чёрт, если ты милый, тебе можно всё. Посмотрите, до чего девчонки из класса довели нашего Е Чжи. Какие времена, такие нравы. Почему мне такая удача не выпадает...

Фэй Инсин, услышав это, рассмеялся:

— Действительно, дали Е Чжи звание капитана группы поддержки. Неплохо устроился.

Мэн Лянь удивился:

— Почему Е Чжи не идёт в параде?

В параде и так не хватало мальчиков, но в классе решили отправить Е Чжи на трибуну в качестве вспомогательного персонала.

Фэй Инсин, опустив голову, посмотрел на Мэн Ляня, который был полон вопросов. Хотя все в шутку называли Мэн Ляня «Бэмби», нельзя было отрицать, что иногда его выражение лица действительно напоминало оленёнка, особенно когда он наклонял голову от любопытства, что могло растрогать кого угодно.

Сердце Фэй Инсина уже растаяло, но внешне он старался сохранять серьёзность и не показывать своих чувств. Он смотрел на Мэн Ляня, не зная, стоит ли рассказать правду.

Пока он колебался, Ван Ле быстро ответил:

— Е Чжи на параде не появится. Его координация движений известна всей школе. Ещё на первом курсе, во время военной подготовки, он уже прославился как единственный, кто маршировал, двигая одновременно левой рукой и левой ногой. Лучше оставить его на трибуне, чтобы не позориться.

Трое разговаривали, и рядом стояла Чжэн Цюцю, которая, как и другие девушки из класса, защищала Е Чжи:

— Отстаньте, не смейтесь над группой поддержки. Им нужно и кричать, и писать заметки, они очень заняты.

Мэн Лянь, как любознательный ребёнок, спросил:

— Заметки?

Для него это был первый школьный спортивный праздник, и всё было в новинку.

Чжэн Цюцю терпеливо объяснила:

— Это слова поддержки для спортсменов. С прошлого года их отправляют в электронном виде на стену признаний школьного аккаунта в WeChat, и радиостанция студенческого совета случайным образом зачитывает их.

Фэй Инсин с интересом поднял бровь:

— Они пропускают признания в любви?

Чжэн Цюцю покачала головой:

— Нет, всё случайно. Некоторые пишут признания под видом поддержки. Хотя это признания, они всё равно считаются словами поддержки. В прошлом году несколько признаний зачитали, и это было как публичная казнь. Но в нашей школе либеральная атмосфера, учителя просто смеются, и даже молодые преподаватели иногда подшучивают.

— А, кстати, в прошлом году парни писали признания другим парням. Это было просто шуткой между друзьями, но получилось забавно.

Фэй Инсин, услышав это, многозначительно сказал:

— Понятно.

Глядя на заинтересованного Фэй Инсина, Чжэн Цюцю вдруг поняла, что он что-то задумал, и удивилась:

— Фэй, ты что, собираешься...

— Тсс, — Фэй Инсин поднёс палец к губам, подмигнул Чжэн Цюцю и прервал её.

На выходных Мэн Юань вернулся из города Н на отдых, а родители приехали из университетского городка в загородный дом.

Старший брат Мэн Юань недавно получил премию за лучшую мужскую роль и планировал использовать это, чтобы ускорить свою карьеру. Отец Мэн Ляня также был на важном этапе своей карьеры: ректор университета Z собирался уйти на пенсию, и несколько ректоров из города Z, включая отца Мэн Ляня, уже начали бороться за это место.

Каждый был занят своими делами, и последнее время семья редко собиралась вместе. Поэтому эти выходные были особенно ценными.

Ресторан «Цзинъюнь» был знаменит в городе Z не только как место для государственных приёмов, но и благодаря своему исключительному качеству блюд.

Мэн Лянь с детства любил рыбу, которую готовили в этом ресторане, и семья часто здесь обедала.

Мэн Юань заранее забронировал их привычный зал «Гуаньтан».

Ресторан был выполнен в классическом китайском стиле, с белыми стенами и чёрной черепицей, с изящными переходами и окнами. Конфиденциальность здесь была на высшем уровне: входы для посетителей основного зала и частных комнат находились на разных сторонах здания, и они никогда не пересекались.

Семья Мэн Ляня поднялась на лифте из подземной парковки прямо в северный зал.

Мэн Юань шёл впереди, но был полностью замаскирован: маска, очки и кепка скрывали его лицо, чтобы его не узнали.

Однако администратор была очень наблюдательной и, несмотря на маскировку, сразу узнала знаменитость, которая недавно бронировала столик.

— Господин Мэн, добро пожаловать, зал «Гуаньтан» здесь, — вежливо сказала она и повела их через коридор к залу.

Мэн Лянь шёл рядом с бабушками, и, когда они проходили через коридор над прудом с лотосами, он увидел другую семью, которую также вели к залу. Увидев одного из молодых людей, Мэн Лянь замер от удивления.

Администратор обратилась к молодому человеку:

— Господин Фэй, это зал «Гуаньтан».

Две семьи остановились у входа в один и тот же зал. Мэн Юань незаметно обменялся взглядом с администратором и с притворным удивлением сказал:

— Господин Фэй, какая встреча! Вы тоже здесь ужинаете?

Мэн Лянь с любопытством посмотрел в сторону, куда смотрел брат, и увидел, что перед Фэй Инсином стоит высокий и статный мужчина в тёмно-синем костюме на заказ. Его лицо было удивительно похоже на лицо Фэй Инсина, но их характеры были совершенно разными.

Фэй Инсин излучал энергию и юношескую харизму, а этот мужчина был сильным и уверенным.

Сейчас он смотрел на Мэн Юаня, и в его глазах, обычно строгих, появилась мягкость.

— Да, какая встреча, — с улыбкой ответил он.

Чтобы скрыть свои отношения, знаменитости и бизнесмены выбирают необычные способы встреч, и, как оказалось, это случайно стало полезным для младшего поколения.

Почти шестьдесят тысяч иероглифов, когда же мы перевернём страницу?.. Беспокоюсь.

<http://bllate.org/book/16313/1471732>